

В таком виде он внезапно напомнил Фу Синьдуну, что тот тоже является частью шоу-бизнеса, и, кажется, даже носит титул «Короля новичков». Кроме того, он так похож на Е Гуйчжоу, поэтому в общественных местах, вероятно, стоит вести себя поскромнее.

Он почувствовал, что между их сиденьями словно образовалась невидимая пропасть. Ло Си в маске и очках, и Ло Си, склонившийся к нему, чтобы шепнуть что-то на ухо, внезапно стали двумя разными людьми.

Это ощущение вызвало у него легкое раздражение. Рука в кармане непроизвольно сжала персиковую косточку еще крепче.

Самолет приземлился так плавно, что это почти не ощущалось. В быстро движущемся салоне пассажиры спешно собирали свои вещи, включали телефоны, и в считанные секунды салон наполнился разнообразными голосами, звучащими на разных диалектах.

Сообщение от Линь Фаня появилось на экране Фу Синьдуна сразу после включения телефона:

[Капитан велел мне встретить тебя, я уже на месте!]

Фу Синьдун нахмурился. Было уже почти восемь вечера, и то, что за ним прислали помощника, означало, что их ждет ночное совещание.

Ло Си, сидевший у окна, хотя и был уже полностью готов, не торопился вставать, продолжая смотреть в темноту за иллюминатором, не оборачиваясь.

Что ж, они были всего лишь случайными попутчиками, и, вероятно, не стоило прощаться.

Началась высадка пассажиров. Фу Синьдун встал, взяв свой багаж, и присоединился к потоку людей, медленно движущихся к выходу.

На мгновение ему захотелось обернуться и взглянуть на того мужчину с красивым лицом, обольстительным ароматом и ленивым голосом.

Однако холодный ветер, ударивший в лицо у выхода из самолета, заставил его вздрогнуть, и он так и не обернулся.

Фу Синьдун увидел Линь Фаня, припарковавшего машину у обочины. Тот стоял, опершись на дверь, курил, и его сильное, стройное тело в полицейской форме выглядело мощно и внушительно. Лицо, похожее по оттенку кожи на его собственное, привлекало внимание прохожих.

— Загорел, — заметил Линь Фань, увидев приближающегося Фу Синьдуна.

Он взял сигарету в зубы, открыл багажник и помог ему загрузить вещи, бросив короткую фразу.

— Не так, как ты.

Фу Синьдун протянул руку за сигаретой, одновременно оглядывая поток людей, выходящих из здания аэропорта.

В толпе он не увидел того, кого хотел увидеть.

Линь Фань протянул ему сигарету, зажег зажигалку и снова оперся на дверь, словно не

собираясь сразу садиться в машину.

Фу Синьдун глубоко затаился, взглянул на часы.

— Какой начальник помер, что подняли такой шум?

Глядя на Линь Фаня, который даже не сменил форму, Фу Синьдун понял, что тот приехал прямо из управления и собирается отвезти его туда же.

Линь Фань тоже глубоко затаился, посмотрел в глаза Фу Синьдуну.

— Твой наставник, старый комиссар, убит.

Он заметил, как рука Фу Синьдуна дрогнула, и у него мелькнула мысль подхватить сигарету, но та лишь слегка качнулась в пальцах Фу Синьдуна, так и не упав.

Линь Фань и Фу Синьдун были сокурсниками в университете, Фу Синьдун был старше на два года, и после выпуска оба попали в городской отряд уголовного розыска.

Хотя у них не было общего прошлого, оба обладали внешне жестким и холодным характером. Внешне они тоже были похожи: высокие, крепкие, с загорелой кожей, выглядели здоровыми и сильными.

Молодые сотрудницы в отряде в шутку прозвали их «Два Черных», и это прозвище постепенно прижилось.

Поскольку они были из одной альма-матер и работали в одном отделе, Линь Фань лучше других знал, какую связь связывала Фу Синьдуна с комиссаром.

— Капитан хотел рассказать тебе все в управлении, чтобы ты не расстраивался на улице, но я решил сказать сейчас, чтобы ты успел подготовиться, — Линь Фань раздавил окурок ногой и открыл дверь машины.

Брови Фу Синьдуна сомкнулись в тяжелой складке, губы едва сдерживали дрожь. Он затаивался сигаретой одну за другой.

— А Цзян Фэн?

Его голос уже слегка охрип.

— С ней все в порядке. Когда это случилось, она была в больнице, сейчас там же, за ней присматривает няня, — Линь Фань, держась за дверь, смотрел, как Фу Синьдун раздавил окурок и, опустив голову, сильно прижал его ногой.

Цзян Фэн — единственная дочь вышедшего на пенсию комиссара Цзян Ичэна, ей уже почти тридцать. Ее мать умерла много лет назад, и она с отцом жили вдвоем. С рождения Цзян Фэн была умственно отсталой.

Фу Синьдун медленно кивнул, окурок под его ногой превратился в мелкую пыль. Он открыл дверь пассажирского сиденья.

— Поехали!

— Сяо Сиси, я так соскучился по тебе! Ну-ка покажись, похудел ли за эти дни?

Перед машиной Линь Фаня из фургона выскочил человек среднего телосложения, невысокий, с округлыми формами, одетый в ярко-желтую толстовку. Он извивался, как змея, и бросался навстречу идущему мужчине.

Его писклявый голос, резко контрастирующий с округлой фигурой, заставил Фу Синьдуна и Линь Фаня невольно обернуться.

Маленькая звезда Ло Си и толстяк в желтом тепло обнялись.

— Ты же не контролируешь меня, как я могу похудеть! Кстати, Вэй-ге, есть новости о Е Гуйчжоу? Как он? В горах сигнал плохой, несколько дней нормально не выходил в сеть.

— Садись, садись, я тебе расскажу. Пока ты снимался, в Цзинбэе было жарко!

Они, смеясь, подошли к фургону. Желтый толстяк, покачивая бедрами, сел за руль, а Ло Си, уже собравшийся сесть, вдруг остановился. Он заметил Линь Фаня и Фу Синьдуна у машины, перевел взгляд с одного на другой и остановился на лице Фу Синьдуна.

Фу Синьдун тоже заметил его взгляд и слегка кивнул. Ло Си вдруг жестом показал на нижнюю часть тела Фу Синьдуна, подмигнул, сделал жест извинения и сел в машину.

Тяжелое, мрачное выражение лица Фу Синьдуна после этого игривого жеста неожиданно смягчилось.

Линь Фань с любопытством посмотрел на Фу Синьдуна.

— Знакомый?

— Сосед по креслу в самолете, — Фу Синьдун равнодушно ответил и сел в машину.

— Что-то знакомое лицо, — пробормотал Линь Фань.

Впереди машина Ло Си уже умчалась.

Всю дорогу Фу Синьдун молча курил, и оба долго не разговаривали.

— Никаких зацепок? — Фу Синьдун, глядя на деревья за окном, набирающие весеннюю силу, тихо спросил.

— Нет, — Линь Фань, глядя прямо перед собой, знал, о чем тот спрашивает.

— Никаких мотивов? — Фу Синьдун повернулся к Линь Фаню.

Линь Фань кивнул.

— Совсем никаких.

Фу Синьдун с силой выдохнул дым, колеблясь, но все же спросил.

— Сильно?

— Да, перерезана сонная артерия, кровь почти вся вытекла, и... отрезаны гениталии, — в спокойном голосе Линь Фаня чувствовалась скрытая ярость.

— Сука! — Фу Синьдун наконец выругался.

Поскольку это была ночная смена, женщин-секретарей отпустили, заменив их холостыми парнями.

Результатом стало то, что в зале заседаний витал густой табачный дым, и любой, кто бы туда зашел, мог подумать, что там пожар.

Фу Синьдун чувствовал, как в его груди тоже горит огонь, жаркий и удушливый. За короткое время он уже выпил две бутылки воды.

В начале совещания начальник отдела попросил начальника управления Цзинь и заместителя, курирующего уголовный розыск, сказать несколько слов. Цзинь махнул рукой.

— Не будем тратить время на пустые слова. Сегодняшнее собрание посвящено одному делу — убийству старого Цзяна, — он посмотрел на Фу Синьдуна. — Сяо Фу уже в курсе, да? Да, это дело очень странное. Хотя погиб только один человек, и это нельзя назвать особо тяжким преступлением, но...

Автор хочет сказать: Высшее добро подобно воде, жизнь подобна сну.

<http://bllate.org/book/16694/1532774>